

В прошлой жизни Цзян Яо провела в Наньцзяне более трех лет, поэтому она была лучше знакома с переулками и улицами города, чем ее муж. Однако сейчас она предпочитала наблюдать за Лу Синчжи, когда он держал ее за руку и шел вперед. Все, что ей нужно было делать, - это внимательно следовать за ним.

В отличие от стереотипного предположения, что мужчины никогда не спрашивают дорогу, Лу Синчжи, хоть и молчаливый в обычные дни, все равно уточнял у прохожих направление, когда не знал куда идти. Получив указания, он всегда вежливо благодарил человека ровным тоном.

Невероятно, но с помощью этого метода он смог найти знаменитую столетнюю закусочную рядом с железнодорожным вокзалом.

Несмотря на поздний для обеда час, закусочная была переполнена посетителями. После того как они заказали еду, Цзян Яо с любопытством огляделась и спросила мужа:

— Во сколько твой рейс?

— В шесть часов вечера, — ответил Лу Синчжи. — Сначала я отправлю тебя в университет, а потом поеду в аэропорт.

Девушка посмотрела на часы после его ответа и подсчитала время в уме. До прощания с ним оставалось меньше двух часов.

После сытного обеда они взяли такси и поехали в университет Наньцзян. Они уладили процесс регистрации и отправились в общежитие для девочек.

Цзян Яо заселили в комнату на четвертом этаже, ближайшую к лестнице. В дни открытых дверей мужчинам разрешалось находиться в женском общежитии.

Большинство первокурсников пришли со своими семьями, в то время как Цзян Яо сопровождал только один молодой человек. Более того, они оба были красивыми, что привлекало множество любопытных взглядов по пути.

Как только они вошли в ее комнату, Цзян Яо выбрала нижнюю койку, ближайшую к коридору. Две другие нижние двухъярусные кровати были явно заняты, так как на них уже лежали чьи-то вещи.

Если все пойдет именно так, как было до ее перерождения, то человеком, занимающим кровать над ней, будет Вэнь Сюэхуэй, ее лучшая подруга в прошлой жизни.

Положив вещи, Лу Синчжи отвел жену в магазин, чтобы купить кое-какие предметы первой необходимости, и они вернулись в общежитие. Затем мужчина передал Цзян Яо бутылку воды и попросил ее посидеть спокойно, пока он быстро застелит ей постель и распакует ее багаж.

Наблюдая за тем, как Лу Синчжи наводит порядок в ее вещах, Цзян Яо вдруг поразила неожиданная мысль. Казалось, что он заботился о ней так, словно она была его дочерью.

— Готово! — отряхнув руки, Лу Синчжи забрал бутылку из рук Цзян Яо и выпил ее одним махом. По-видимому, он очень хотел пить после того, как был занят больше часа. Пока он убирал вещи жены, ему не хотелось делать глоток воды, чтобы не забыть что-то важное, когда он повернет голову.

Лу Синчжи купил ей на матрасник, потому что кровать в общежитии была очень жесткой. Он сел, чтобы почувствовать мягкость, и остался недоволен. Он посмотрел на Цзян Яо и сказал:

— Это не так мягко, как кровать дома, но тебе придется с этим смириться.

Если бы Цзян Яо училась в Цзиньдо, он мог бы просто купить дом рядом с университетом для нее. Он хотел организовать ее пребывание наилучшим образом, чтобы она жила безбедно и вольготно.

Однако они находились в городе Наньцзян. Поэтому, хотя он и мог позволить себе дом, его беспокоило, что Цзян Яо останется одна. Для нее было бы безопаснее остаться в общежитии, несмотря на отсутствие комфорта и некоторых удобств.

Кроме того, его беспокойство было вполне оправданным. Это был его первый визит в город Наньцзян, который содержал много неопределенностей, в отличие от Цзиньдо, где у него была группа приятелей, чтобы гарантировать ее безопасность.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1288734>